

-«Что ты видишь перед собой?» - спросил голос, расходясь волнами сменяемых тональностей. Далекие огни плыли на небосводе, смешав свои силуэты с пылевыми облаками самых разных форм и размеров. Туманность сине-зеленого цвета казалась исполином, что хранил внутри себя белых светлячков, оберегая их от пустоты, которая окружала его. Бесконечность всегда была одинокой, испокон веков она созидала, дабы заполнить мрак собственным светом, что подарил нам жизнь.

-«Мир... Я вижу его... Он кажется спокойным... Но, он страдает от боли... Я чувствую, как каждую секунду кто-то погибает... Как души отправляются обратно в пустоту...» - я прикоснулся к огромному экрану впереди, «Ордис» медленно бороздил просторы млечного пути, ведя за собой бесчисленное множество провожатых. Гиперпространственная крепость была окружена сотнями дредноутов и линкоров, что как и я ощущали тоску и разочарование. Несколько десятков огоньков истребителей типа: «Альдебаран» промчались мимо смотровой зоны, заходя на очередной вираж и оставляя за собой белоснежный шлейф энергии.

-«Эта боль... Неопределенность... Люди не могут ответить на такой простой вопрос, не могут решить для себя, что мир важнее их желаний... Но, нельзя сдаваться... Скажи, ты знаешь кто виновен в том, что это происходит?..» - она будто была рядом, но одновременно с этим и нет, богиня нежно нашептывала мне свои слова, единственному, кто их слышал.

-«Да... Безразличие и слабость... Две ветви одного дерева, чья листва находится за гранью реальности. Люди отравлены собственным эгоизмом, они не способны отречься от навязчивых желаний и найти общую цель, поэтому рождаются споры, а из них и войны...» - одна из самых ярких звезд скрылась за массивным скоплением, давая мне увидеть собственное отражение. Худощавый и изможденный силуэт стоял напротив непреодолимого барьера из энергии, окруженный свободным пространством просторного зала, где не было практически ничего, кроме сверкающих белизной стен, по гляncy которых струились зеленоватые вены энергии. Уставшие от жизни глаза нефритового оттенка, глядели то на них, то вперед, сквозь незримую грань.

Стоя в темно-сизой мантии до пола, окутанной множеством струящихся, словно полны, повязок, я ухмыльнулся сам себе, поправляя длинных хвост растрепанных пепельных волос, что служили еще одним доказательством моего отношения к жизни.

-«И сейчас, когда ты видишь этот мир, когда знаешь эмоции живущих в нем, когда чувствуешь эту боль и неопределенность... Скажи, в силах ли мы спасти их всех от этого кошмара?» - голос богини был ласковым и успокаивающим, словно бы она боялась испугать меня или быть неправильно понятой.

-«Нет...» - я закрыл глаза, еще раз вспоминая все вышесказанное.

-«Почему же?..» - спросила она, даже и не пытаясь звучать удивленно.

-«Нельзя подарить мир тем, кто не желает его видеть... Нельзя прекратить войну там, где царит пламя хаоса... Нельзя победить на поле, где все еще есть король...» - я понимал к чему

этот разговор, рано или поздно он должен был состояться. Долгое время мы полагали, что в их действиях есть смысл, что компромисс возможен, но в какой-то момент эта уверенность ушла. Они предали всех, взвалили на себя роль спасителей, старясь выглядеть всемогущими, сами же сохраняли лишь тех, кого считали нужным сохранить. Возродили веру в чудеса, но начали брать за них плату, пользуя мир как свою игрушку. Вышедшие из бездны демоны, прикрывающие одну единственную цель идеалом, звучащим как одно единственное слово.

-«Именно... Король, что хранит лишь тех, кто внемлил Его воле... Они идут за ним, ибо не видят того, что Его слово, стало их сутью... Одурманенные благой целью, неспособные спасти всех, но выдающие себя за избавителей... Они подпитывают огонь войны, лишь для того, чтобы быть нужными, дабы создать для себя возможность прийти в момент, когда будет необходимо... Пока существует Он, мы не сможем спасти всех... Тот, кто возомнил себя богом, должен стать пеплом, из которого возродится новый порядок... Порядок, что внемлет единству... Порядок, где нет всеразрушающих эмоций, но есть свобода и спокойствие...» - богиня внезапно смолкла, будто отдалившись на неисчислимо множество шагов.

-«И когда их бессмертие подойдет к концу, и люди вновь смогут перестать надеяться на помощь свыше, мы оставим их... Оставим с мыслью о том, что все это не имеет смысла...» - эти слова заставляли познать ту истину, что все это время скрывалась за черным полотном из лжи и лицемерия. Богиня знала, что существование Хранителей нарушает баланс, она не хотела, чтобы мы или кто-то другой правил миром, но видела, что бесконечно существующая воля одного, может уничтожить всех остальных, если он сделает хотя бы одну ошибку. Нельзя давать человеку возвыситься до уровня вечных, иначе он просто не совладает со всем и однажды погубит себя и остальных.

-«Мы уничтожим его и всех, кто ему внемлет... Тогда люди обретут ту свободу, что потеряли... Смогут сами пройти по пути единства и возвыситься... Я отдам им все, подарю возможность взойти на новый уровень, помогу понять себя и всех вокруг... Но... пока король в черном жив, он не даст мне этого сделать... Один из четырех бедствий, покоящихся среди ветвей, предавших одного... Тот, что повелевает пустотой - Свартальвхейм... Но, есть еще один вариант... Нам не обязательно рисковать вашими жизнями, пока есть и иные возможности... Дух пламени возродился вновь, я ощущаю его... Он уже не тот, что раньше, и я бы могла исправить это... Мне нужно поговорить с ним... нет... С ней... Найди и приведи ко мне носителя... попытайся рассказать ей, что есть и иная сторона... Иная правда... Прошу... Я не хочу терять эту часть себя вновь... Это всегда слишком больно... ветви должны стать едины...» - богиня вновь замолчала, шепот стих, а отзвуки эха исчезли, предвещая завершение нашего диалога.

-«Да, госпожа Лилит... Я сделаю все, что в моих силах...» - почувствовав, что одиночество отступило, я обернулся назад, услышав характерные отзвуки шагов. Источая благородство даже в таком обыденном аспекте как ходьба, ко мне подошла девушка в белом рыцарском одеянии с накинутым на него капюшоном, скрывающим короткие стальные локоны, повязанные в хвост.

-«Понтифик Тсэннас, вы выглядите особенно печально сегодня, случилось что-то плохое?...» - Остиарий Альма Эншпиль, как всегда, проявляла обеспокоенность при виде моих нескрытых эмоций. И хоть мы и знали, что во всем этом нет смысла, ибо в конце ждет лишь ничего, не важно обретем ли мы спасение и вечность, или сгинем сражаясь, она все так же была

подвержена той самой эмоции, что погубила слишком много надежд и породила больше боли, чем любая война.

-«Альма... Я же уже говорил тебе, мы - ведомы одной целью, формальности не к месту вне официальных сборов или боевых операций... Сейчас, я просто Каэль...» - смотря в светло-розовые глаза стоящей рядом девушки, я видел даже больше, чем она сама могла мне рассказать. Такая хрупкая, но отважная, словно цветок, что тянется к свету, несмотря на бушующую вокруг него снежную бурю. Приложив руку к её щеке, я не знал что сказать, ибо не существовало тех слов, что были бы способны описать мои противоречивые чувства.

-«Вы опять говорили с ней?..» - Альма положила свою ладонь поверх моей, как никто другой понимая ту боль и нежелание мириться с судьбой, что подарила мне ношу, несущую за собою лишь кошмары, которые не закончатся, пока тернистый путь не будет пройден до конца.

-«Да... Это так странно и тяжело... Даже сейчас я продолжаю восхищаться тобой и всеми, ведь вы пошли вслед за мной...» - богиня, что долгие годы рассказывала мне свои истории и направляла, показывала сны о далеких мирах и воспоминания, о времени до начала, - лишь я её слышал, лишь я мог рассказать всем о её воле. После утраты своего смысла жить, оставленные на произвол легионы были разобщены, многие пошли за ложью нового императора или стали едины с пустотой, но некоторые помнили желание предшественника кошмара из бездны и именно они поверили мне.

Это был долгий путь, мы пытались возродить наследие, найти способ контролировать утраченную силу. Но наши бастионы, крепости и исследовательские комплексы постоянно находили, забирая тех, кто почти стал подобен ангелам. Король в черном методично и с упоением уничтожал то, что Хельхейм готовил для Нее... Но, Королю не удалось нас сломить, почти сотня лет потребовалась, чтобы найти ту нить, что привела нас к раздробленному зеркалу. Не помню когда именно я стал на свое место, на место ферзя, выполняющего волю Королевы в белом, но клятва была дана и не могла быть разрушена.

Обещание. Взамен на одно единственное обещание, я поклялся избавить мир от демонов цвета бездны. Больше нет смысла скрываться в тених, ведь Она сказала свое слово. Маяк для заблудших зажег свое сияние, сверкая во мраке, что породила восставшая против него бездна. Проклятый и благословенный, я был единственным, кто слышал шепот далеких звезд и повелевал.

-«Понтифик, не стоит каждый раз сомневаться! Вы мучаете себя вопросами, делая больно и нам... Мы верим, что вы избрали тот путь, что был предназначен судьбой. Для нас не важно, что именно уготовила для нас Лилит, ведь мы верим в старый путь, и верим в вас... Вы выберете правильно, как и всегда...» - Альма тепло улыбнулась и встала на цыпочки, чтобы дотянуться до моего лица. Девушка обхватила мою шею руками и нежно поцеловала, в очередной раз наглядно показывая свое истинное ко мне отношение.

Не скажу, что я не умел любить, но мое сердце было заполнено болью, что породило время и несбыточные мечты. Оно покрылось чешуей из недоверия ко всему и вся, но даже понимая это, я все же не мог позволить себе впустить в него что-то кроме истинной цели, или, по крайней

мере, пытался то сделать.

Наполненный пустотой и смятением взгляд следил за тем, как Альма отстраняется, смотря куда-то вдаль. Она поправила челку и сделала пару шагов в сторону, тяжело вздыхая. Конечно же, девушка желала не этой реакции, но иной быть не могло:

-«Как всегда холоден снаружи, но я знаю вас истинного... Поэтому никогда не обижусь на эту черту...»

Люди видели в нас угрозу, ведь не понимали и не желали понимать. Рыцари бездны выглядели спасителями, но они погубили множество миров, сражаясь за свою выдуманную справедливость. Их армии не смотрели на детали картины, предпочитая оным, красивые цифры статистики. Посмевшие противиться новому Империи колонии подлежали полному уничтожению, если не сложат оружие. Альма была одной из жертв этого правила.

Угольные корабли, украшенные нимбами – демоны, продавшие свои души чужой воле, решили уничтожить целый планетарный комплекс, ведь не услышали заветных слов капитуляции. Тысячи тех, кто боролся за свою правду до конца, сгорели в первую секунду обстрела, миллионы погибли следом, будучи стертыми с лица мироздания и превратившись в пепел. Сотканые из плоти и стали пожиратели воспоминаний превратили очередной мир в некрополис, продолжая пронзать его копьями мироздания, пока он не испустил свой последний вздох.

Альма чудом смогла спастись, ведь её родители вместе с последними отрядами ополчения отвлекли внимание теней из забытых легенд, что всегда улыбались, проливая реки крови. Наслаждаясь битвой, огромный предводитель этих чудовищ, что носил на панцире красное шестиконечное распятие, потерял концентрацию, упиваясь все новыми и новыми жертвами. Пока он рвал мехи ополчения когтями и зубами, ковчег смог стартовать, дабы уйти в небеса. И когда черные рыцари поняли в чем дело, было уже поздно. Альцис удалось сохранить уцелевших и лишенных дома людей.

Стоя перед ними, я видел отчаяние и ненависть, видел страж и желание отомстить. Сидящая в стороне, совсем еще молодая и бледная особа вновь напомнила мне, почему я должен идти по этому пути. Не до конца понимая что творю, я обнял заплаканное дитя, сказав что обязательно спасу всех тех, кто не желает верить в ложь, которая срывается с уст теней, чьи ухмылки будто высмеивают само понятие о человечности.

У Альмы больше не было никого, но она нашла во мне опору, давшую ей возможность прожить это испытание и пойти дальше. Вскоре она стала моим самым приближенным пальцем, будучи практически единственной, перед кем я мог хотя бы ненадолго потерять бдительность.

-«Понтифик Каэль, вы вновь размышляете над чем-то великим?..» - Остиарий сложила руки за спиной, наклонившись ко мне и смотря прямо в глаза.

-«Может быть... Но это всего лишь мысли, что вот-вот улетучатся, уступая место новым...» - я

почувствовал резкую и мимолетную боль где-то внутри себя, одна из печатей была разрушена, - «Вскоре нас ждет гость...»

-«Хорошо, я уже догадываюсь какой именно...» - Альма томно вздохнула, принимая более официальный вид и моментально сменив выражение лица. Вдалеке, среди тысяч огней, плывущих в пустоте, сверкнула одна яркая звезда, что сорвалась с места, приближаясь к нам. Свет с сияющим хвостом энергии становился все ярче, пока не пролетел прямо мимо экранов смотрового зала «Ордиса». Вытянутый октаэдр сменил траекторию и став белоснежной мглой, сверкающей на свету, словно стеклянная пыль, прошел сквозь защиту и материю, собравшись в облако уже в самом помещении. Струны тумана закрутились вокруг ядра, что было наполнено первородным кошмаром.

-«Марсель... вставай...» - безэмоционально сказав эти слова, я протянул руку к кристаллу, направив в него частицу имеющейся энергии. Вокруг одного тут же начал появляться силуэт смуглого мужчины, чья кожа будто была мрачным вечерним полотном. Кардинал упал на землю, склонившись и струясь угольным туманом, источающим ужасающую боль. Он поднял свою закованную в черные костяные наросты голову, напоминая прообраз инкубов, и поднял взгляд сияющих золотом глаз с черной склерой, что почти не были видны из-за длинной угольной челки.

-«Я... подвел... вас...» - жадно хватая ртом воздух, он пытался стабилизировать конвертацию молекул телом, оперевшись обеими руками об пол.

-«Альма, выдай ему новую форму, мне неприятно смотреть, как его тело восстанавливается после шока. Накрой нашего гостя...» - на секунду я прикрыл глаза, ожидая пока Остиарий сделает свое дело. Она поспешно использовала инструментарий и вызвала одну из белых сфер дронов, что быстро достала церковное одеяние и набросила его на Жагаля, что ту же продел руки в рукава ряссы, уже немного отойдя от шока.

-«Простите... это... моя вина... Я не... предусмотрел...» - Марсель встал на одно колено, приклонив голову и смиренно ожидая кары.

-«Расскажи мне, от начала и до конца... Что случилось на Терре...» - однажды мне пришлось побывать там, в мире, что был олицетворением власти демонов цвета бездны, надгробием всему, что было свято однажды. Некоторые кардиналы выжили во время тамошней бойни, но они потерялись во времени, забыли свой смысл. Я напомнил им его, дал им цель и причину жить. Взамен, один должны были вернуться туда, где закончилась одна эпоха и началась иная, дабы смиренно ждать, пока не придет час воздаяния.

Стало очевидно, что шанс показать Альянсу нашу мощь оказался упущен, мы более не могли пожертвовать металлическим колоссом во имя своей цели, уничтожив тех, кто был цепными псами так называемых «Хранителей» и, показав всем, чего на самом деле стоит напыщенное и пустое бахвальство короля в черном. Но, несмотря на неожиданный провал, я понимал, что эта идея была заведомо опасной и могла не сработать, посему мы не ставили на нее почти ничего. Основной план был иным.

-«Да... как вам будет угодно...» - когда он говорил, стесненный еще не потухшими эмоциями после боя, я отчетливо слышал то звериное нутро, что представляло собою большую часть сущности Марселя. Каждое его слово казалось скрежетом по металлу, за которым покорно следовали самые разные голоса, что то мгновением давали о себе знать, то вновь затухали, исчезая на время.

-«Они нашли меня... Как вы и предполагали, биозаряды хорошо срослись с телами носителей и никакие сканеры, кроме визуальных, не могли обнаружить... их...» - Жагаль наконец-то восстановил часть своего эства, что отвечало за речь и стал звучать более плавно,

-«Эта сила, я хотел использовать её как должно, но не предусмотрел, что один из патрулей будет послан туда, откуда я планировал начать задание... Он заметил пешку, но так вышло, что среди них был предатель... Угасший, что встал на сторону Его воли... Он смог победить, смог найти... Я хотел заманить их в ловушку, устранить свою ошибку... Но...» - Марсель ударил обеими руками об пол, звуча все грубее и скалясь, смотря куда-то в пустоту,

-«ЭТА ДЕВЧОНКА!!! Она просто поиздевалась надо мной!!! Над одним из самых древних кардиналов Хельхейма!!! ДА КАК ОНА ПОСМЕЛА!?!» - почти потеряв облик человека, Жагаль поднял голову, но тут же быстро успокоился. Он смотрел на меня с печалью и отчаянием, истинно не веря в то, что случилось.

-«Как... ОНА... тебя... победила...» - повысив голос, но будучи все таким же безэмоциональный, я скривился, ведь всегда ненавидел низшие формы гнева.

-«Не она лично... Её оружие. Я никогда такого не видел. Девчонка выстрелила куда-то мимо, после чего на поле боя шагнуло нечто, от чего даже у меня, того кто помнил силу пустоты, сковало сознание. На миг я увидел их, это были две души, что ощущали нестерпимую боль, они плакали и смеялись одновременно, улыбаясь отчаянно и безумно. Самурай, сотканный из угольной мглы, был подобен новому солнцу, чье сияние давно уже потускнело. Он повелевал пламенем...» - Жагаль положил одну руку на колено, подняв голову и сцепив зубы в досаде.

-«Значит, это была та самая... Даже и не знаю, невезение это или победа!..» - я по-лишьему ухмыльнулся, начиная тихо смеяться, под удивленные взгляды двух душ рядом,

-«Надеюсь, ты хорошо рассмотрел её лицо?... Ведь это знание может искупить твою вину перед богиней!..»

-«Да... Пройдёт еще много времени, перед тем как я его забуду...» - тяжело вздохнув, Кардинал направил свой взор в сторону экранов, где едва заметно мерцали звезды,

-«Мощь её пламени превратила меня в осколки, если бы я не выиграл время, отвлекая словами духа древнего мира, то сгинул бы там... Мне едва удалось сбежать... И даже знаю то, что это недостойное решение, я все равно хотел в последний раз увидеть того, кто подарил мне долгожданную цель... Хотел увидеть вас, мой повелитель...» - он вновь опустил голову,

-«Моя цель завершена, я провалил миссию, нет мне прощения...»

-«Да, ты провалил её... Этого я не отрицаю...» - сделав несколько шагов в сторону подчиненного, я склонился перед ним, заставив его поднять взгляд ввысь,

-«Но, сама судьба благоволит тебе... Нет смысла корить себя за то, чего ты не мог изменить... Ты видел саму суть истинного пламени!.. Первый огонь!.. Она - наследие того, кто пал по вине рыцарей в черном!.. Ты не мог победить её, ведь эта сила выше твоего понимания!.. Аватары небес стоят на сотню ступеней выше, чем даже семеро генералов изначальных грехов!.. Это благословение не имеет себе равных!..» - я развел руки в стороны, края моей сизой мантии разошлись полукругом, потакая незримому ветру,

-«Встань же!.. Благодаря тому, что ты узнал, мы сможем выполнить одну из целей её высочества!!! Наша Богиня желает поговорить с той, кто носит печать огня, посему мы должны найти её, и ты нам в этом поможешь...»

-«Да... Её имя... Юки... Глаза, внешность, все сходится... Она - потомок короля в черном...» - как только Жагаль сказал сие изречение, я ощутил нечто, отдаленно напоминающее ярость, но гораздо более сильное. Поняв ситуацию, Кардинал тут же испытал первородный ужас, стараясь не сказать ничего лишнего:

-«Её сопровождали, двое... Как я уже говорил, один из них был Угасшим, вторая... вторая... она...» - зрачки Марселя внезапно округлились, его начало трусить,

-«Как я мог забыть... Я так увлекся боем, что не заметил эту ауру... Женщина, что была в непроницаемом шлеме... но, по голосу..., теперь я осознал... это... это...»

-«Говори, кто была третья нападавшая?!..» - схватив Кардинала на плечи, я начал его трясти, но тело служителя было словно шелковое полотно, он начал истерически смеяться, отвечая на мой гнев своим безумием,

-«КТО ОНА?!!»

-«Красное Распятие... Небесный Потрошитель!!! Элизабет Фирн Рейхан - четвертое пришествие!!!» - услышав это, я отпустил измотанного служителя, его силуэт тут же свалился на пол. Смотря как дроны пытаются привести хохочущего Кардинала в чувства, я сжал кулаки практически до крови, кожа моих перчаток издала скрипящий и мерзкий звук. Это был худший из возможных вариантов, нити судьбы связались в узел, устрашая даже меня, того, кто видел гораздо больше остальных.

Небесный Потрошитель - именно так мы прозвали того самого архидемона, что губил нас и наших союзников вот уже несколько десятков лет, будучи непобежденной десницей разрушителя миров. У нее с Марселем были личные счеты. Альма, стоящая рядом со мной, также ощутила наплыв мрачных воспоминаний, где этот воплощенный кошмар, раз за разом

убивал её семью, она до сих пор не могла отпустить эту часть себя.

-«ЭТО... НИЧЕГО... НЕ... МЕНЯЕТ...» - процедил я сквозь зубы,

-«Даже если её охраняет безжалостная убийца, опьянённая бесконечной жаждой крови... Даже если среди них один из древних, который видит подобных себе... Даже если в нашей цели течет кровь того, кто виновен во всех наших бедах!!! Мы должны выполнить приказ Лилит!!! Ведь мы - её дети!!! Мы - те, кто возвыситься вместе с ней!!!» - воздух вокруг меня стал подобен ртути, чье бесформенное зеркало выписывало узоры в пустоте, над головой же возник сверкающих небесным светом нимб, а голос стал подобен тысячи,

-«Я - наместник её воли... Я - ангел, что был проклят однажды... И я выполню её приказ... А вы мне поможете... Мы начинаем охоту на исчадие вечности...» - мой взгляд переместился на Альму, что смиренно склонила голову, а после на Марсея, что встал и принял не так давно утраченное величие,

-«Викарий Маркс Аль Фиур, Эстуарий Энгельс Аль Хильгэн... Инициализируйте исходный план действий, вы начнете его доработку и реализацию прямо сейчас... Детали же оставляю на всех троих, приводите флот в боевую готовность и оповестите меня обо всем, как только закончите... Пришло наше время заявить о себе...»

Сзади из пустоты восстали два силуэта, что носили одеяния цвета нигредо и всегда слушали каждое мое слово, олицетворяя собою мнение всех тех, кем я правил. Маркс положил руки в карманы шинели с высоким воротником, и тихо рассмеялся. Его лицо было закрыто угольной маской с двумя белыми кругами, изображающими глаза, из-под оной выглядывала его темная челка.

Энгельс носил на подобном атрибуте лишь одно веко, что почти полностью скрывалось под размашистым капюшоном одежды, более напоминающей классическую церковную расу. Края оной были такие же оборванные и искромсанные, как и у его брата по крови. Двое Кардиналов, что скрывались в моей тени, и практически руководили всей боевой и подрывной деятельностью, обменялись незримыми взглядами и неслышимыми словами, будучи теми, чья сила могла заставить дрожать даже высших существ.

-«Домини Поистрэмо Рэйгэм!!!» - приложив левые ладони к груди, где находился разделенный на две части треугольник с семью веками - символом истинного Эдема, все четверо служителей низко поклонились голосу ангела и восславили тем самым волю его хозяина, чья жизнь не имела старости. Три кардинала моментально стали кристальным пеплом и отправились в иное место, выполняя приказ.

-«Значит, придется встретиться тот самый легион лицом к лицу... Альма, я иду к ядру вызова Кассиопеи, хочу немного поиграть с нашей целью, пока эти трое будут заниматься важными делами...» - я испарил нимб, восстанавливая былое равновесие внутри.

-«В одиночку?! Но там же!..» - девушка хотела что-то возразить, но мои объятия остановили

этот очевидный протест. Прижав к себе ошарашенную Остиария, я принялся нежно гладить её сверкающие глянцевыми отблесками локоны:

-«Да... И я не хочу, чтобы ты даже один лишний раз встречалась с тем кошмаром... Мне нужно проверить слова Марселя лично, одна прогулка никому не повредит... А ты пока побудь здесь, «Ордис» - самое безопасное место из всех, но даже так не теряй бдительность, я доверяю тебе руководство в мое отсутствие...»

-«Хорошо... Я верю в вас... мой повелитель...» - миледи в белом одеянии вновь поцеловала меня и тут же отстранилась, наблюдая как силуэт в пепельной рясе удаляется в сторону, покидая кажущийся бесконечным зал, расположенный на самой верхней точке титана Альнилам Цио-Тенебрис - мира, живучего вопреки.

Векторы сместились. Обручи сдвинулись со своих осей, производя синхронизацию под незримый галактический диск. Это было так необычно, в бездне нет ни вершины, ни дна, но при этом человечество приковало себя цепями к рамкам, создав эти самые вектора, чтобы всегда сражаться в одной плоскости, как будто хватаясь этим за утраченное прошлое, что уже никогда не вернется к ним.

Наше море давно раскинулось на всю вселенную, а впереди была лишь пустота, позади же все еще виделся колоссальный перевернутый тетраэдр «Ордиса», что был окружен армадой сил сопровождения. Я стабилизировал траекторию направляющими трастерами, крутанувшись вокруг своей оси и вслушиваясь в псионную спектросеть.

-«Префект-один... Мы... готовы к прыжку...» - сказал низкий и хриплый шепот, что будто вдыхал во время произношение сих слов. Возле меня, сверкая двойными факелами двигателей, за которым неотрывно следовали лазурные шлейфы, летели десять VF-SIN: «Баргест». Снежные гончие изредка извивались своими металлическими телами, стараясь сдерживать звериное нутро, что скрывалось внутри птиц из стали, закованных в секционную броню, меняющую их изначальный вид. Ныне - стрелы самой смерти, угольные механоиды пожиратели в прошлом.

-«Отлично...» - отрезал я, вновь используя подаренную способность высших. Вокруг моего перехватчика образовалось кольцо из света, что испещрялось рунами на языке ангелов, сменяющими друг друга в вечном поиске истинного смысла. Впереди открылся небольшой ромб-разлом, путь на ту сторону и обратно, радужный мост, что позволял обходить протоптанные дороги и продираться сквозь чащу мертвых нитей.

Ключ-построение со мной во главе было поглощено бесконечной пастью ненасытного космоса. Одиннадцать юнитов были расщеплены на молекулы и пожраны гранью реальности, переливающейся всеми возможными цветами. Мною было решено приманить самого опасного охотника его излюбленной добычей - болью тех, кто был покорен пред ликом короля в черном.

Бесконечность разорвалась на куски, выплюнув нас прямо у истинной цели. Вдалеке сверкали десятки струн разномастного света, что бились об щиты нескольких вытянутых, многокилометровых, крылатых игл линкоров класса: «Доминион», рассеиваясь в виде бесчисленных капель искаженного пламени. Десятки извивающихся черно-белыми бронепластинами змей эсминцев DEZ-LI07: «Горгона», что раскрывали свои четырехстворчатые морды, похожие на цветки нимфеи, изрыгая шквалы ракет, которые вылетали прямо из их пастей, впиваясь во все, до чего могли дотянуться. Довершая полноту данной картины, во главе этой эскадры возвышался сверхмассивный объект, TD-13/53: «Арес» - дредноут тактической направленности. Копье его корпуса держало на себе два массивных боковых модуля, что служили квантовыми реле, необходимыми для командных подсистем переброски щитов и энергии между всеми остальными кораблями, передовая система тактического взаимодействия - алгоритм «Кронос».

Соединение из белоснежных кораблей сражалось с комбинированным флотом темно-синей защиты конвоя. Мы знали, где именно пройдет маршрут так называемых рыцарей в черном, поэтому седьмой эскадре было приказано совершить неожиданное нападение прямо на пересечении патруля, привлекая внимание «великих» защитников истошными воплями о помощи.

Несколько линкоров тип: «Ёрмунганд» вели огонь из многоствольных тахионных расщепителей, перегревая их до предела. Всепожирательные струны света врезались в наши корабли, но быстро поглощались перенаправлением урона со стороны командующего дредноута, что преломлял траекторию точечными секундными активациями резонирующих барьеров флота, отражая шестиугольными алыми щитками любое попадание, несущее смерть и разрушение. Он буквально предсказывал ходы КСС, играя с ними в свою игру.

Вражеские капитальные суда также оказались хорошо защищены, будучи намертво окутанными вуалью из яда прикрытия, насчитывающего десятки лазурных эсминцев класса: «Фигляр» и трехдвигательных сверкающих фрегатов модификации: «Апофис», что в свою очередь стояли за туманным роем из сотен стрел разномастных перехватчиков. Угольные «Фантомы» и бескрылые «Миги» яростно сражались с нашими сияющими «Гарпиями», переплетаясь шлейфами бело-синей крови из света между своими соколиными ударами, дуэлями и красочными пируэтами. Вальс перехватчиков как всегда был квинтэссенцией хаоса любого боя, ведь их танец обозначал перевес сил, который обе стороны пытались яростно переломить.

-«Вклиниваемся в перекрёстный огонь... Первоочередные цели - тяжелые корабли... Транспортники оставить в живых...» - мой перехватчик открыл два шпилевых сопла, разомкнув шесть игл-предохранителей, что сдерживали его мощь. UM-0XP: «Кассиопея» - великий дар и смертоносное проклятие. Она имела неслыханную силу, но за нее приходилось платить адским страданием, поэтому я не мог позволить себе быть единым с ней, но моя вторая половина всегда ждала меня где-то рядом, ожидая новой крови, и желая поглотить меня самого. Холодно сверкнув нимбом чистой энергии, я сорвался с места, выходя на максимальную тягу.

-«Домини Поистрэмо Рэйгэм...» - сказали десять утробных голосов, повторяя мое действие и устремляясь вперед быстрее самого света.

Один «Ёрмунганд» заметил стремительное приближение новых гостей, и, сверкнув венами на обшивке, сместил стволы тяжелых орудий в нашу сторону. Конденсаторы на их стволах провернулись почасовой, сделав два полных оборота и разъединив панели сдерживания элемента разрушения. Бесконечные рельсы из фотонов прошли сквозь наш эскадрон, предвещая скорый залп АСКО, что навелась на цели и породила несколько раскатов шрапнельных лучей, что направились прямо к моему отряду, высчитывая мгновения до прямого контакта.

-«Формация - V, десять и восемь часов, выходим на контакт...» - по пять гончих с каждой стороны стремительно сломали траекторию и направились в стороны, уходя от града из световых копей в последнее мгновение,

-«Она придает нам силу...» - всё вдруг стало серым и бесцветным, теряя былые краски и наполняясь стоном умерших. Время вокруг меня замедлилось и на мгновение остановилось, снаряды теперь казались застывшими в пустоте. Их шлейфы прошли мимо «Кассиопеи», ведь я накренил плоскость истребителя и пропустил их под и над собой, после чего ход вечных часов вновь возобновился,

-«Она ведет нас и наставляет на истинный выбор...» - «Баргесты» реверсировали вектора и спикировали обратно, вновь сходясь траекториями в одной точке, чтобы тут же пройти клином внутрь ока бури и смешаться со сражением mosquito флота, я же желал загнать иную добычу,

-«Она дарует свое благословение, но лишь когда истина становится иной...» - я сломал траекторию полета и развернулся на сотню градусов влево, ведь вышел на огневую дистанцию. Десятки спаренных противоздушных турелей линкоров открыли глаза сенсоров, наводя прицелы на мимолетное мгновение. Захватив «Кассиопею», пока та проходила по дуге, они открыли огонь. Смертные боялись длани богов, боялись их гало больше самой пустоты, поэтому ангел был их первостепенной целью. На полном ходу устремившись в сторону, я вел за собой огненный шквал мелкокалиберных снарядов, что заслонили незримый небосвод, разрываясь тысячами сфер рыжей ярости и сотрясая каждую частицу космоса. Кассиопея оскалилась двумя шпильями по бортам, что разъединились резаными створками, смыкающимися между собой град из синих молний накапливаемой энергии.

-«Пусть же сама суть мироздания содрогнется пред одной единственной правдой, способной изменить...» - замерев в пространстве, мой мир опять стал серым. Вал из плазмы почти достиг свою добычу, несколько едва движимых снарядов даже поцарапали обшивку «Кассиопеи», создав кровавые отметины на глянцевой кристальной чешуе, но она использовала трастерную систему и полностью сменила вектор тяги, став носом к змею-пожирателю:

-«Амен...» - квантовые деструкторы схлопнулись и испустили две кометы из бело-синих частиц, пожирая все снаряды на пути и оставляя за собой выстеленную реку пустоты, что перекликалась с самим временем, в очередной раз сдвинувшим заледеневшие стрелки с мертвой точки.

Рев бездны пронесся вместе с погребальным гало, «Ёрмунганд» получил прямое попадание в

борт, частицы сколлапсировали и разорвали его бесцветным вортексом, изрыгающим из своего зева ветвистые молнии, соединенные в крест-предвестник. Корабль с командой стал бесчисленными и бесформенными ошметками плоти и стали, что поглотила ненасытная воронка, предварительно растянув и расщепив неопределимым горизонтом событий.

Эсминцы КСС оказались ошарашены подобным исходом и открыли переборки продольных шахт, выпустив мириады светлячков боеголовок тип: космос-космос. Враг наконец-то решил играть серьезно, вызвав у меня произвольный смешок. Стенающие от желания похоронить меня охотники вырвались из «Фигляров», ведомые пламенем своих хвостов, чьи следы практически тут же пронзили небосвод и сомкнулись тисками вокруг Кассиопеи, но...

Мой истребитель влетел в облако, оставшееся после разрыва воронки, и скрыл себя между остаточными ионными колебаниями, выйдя с иной стороны, как только ракеты начали нырять в туман следом. Красуясь стекающими с обшивки струйками раздробленного простого вещества, Кассиопея помчалась прямо ко второму «Ёрмунганду» опережая свою смерть на несколько шагов как сейчас, так и всегда. Управляемые заряды вышли из мглы и последовали за ней.

-«Мортэ хис айм...» - я мгновенно переместился к рубке корабля врага, и хоть сквозь непроницаемые экраны ничего не было видно, но страх и недоумение команды корабля стали нарицателем для того, кто ощущал эмоции даже яснее, чем дуновение ветра среди серых барханов ледяной пустыни.

Кассиопея сверкнула сочленениями бронелистов и выпустила свои конечности. Преобразовав себя, она затормозила иглами ног об край надстроенной управляющей конструкции и перекувыркнулась вокруг оси своего горизонта, распределив всю энергию на синтетические мышцы и остановив время как раз в то мгновение, когда безмолвные стрелы почти соприкоснулись с ней. Увидев, что их добыча сместилась в пространстве, буквально не теряя и секунды, ракеты врезались в рубку линкора, разорвав её на куски и создав мириады волн пламени. Они попросту не могли успеть сменить траекторию, ведь я вновь использовал замирение, но этот раз пока был последним.

-«Моя... роль... исполнена... Дальше вы довершите начатое... сами...» - проехав по обшивке разлетающегося в клочья «Ёрмунганда» еще пару сотен ярдов, прямо у её края я согнул суставы ног и, не теряя инерции, вновь сложил конечности обратно в обелиски, сменив режим меха на полетный и удаляясь от центра плазменного креста-разрушителя. Сознание уже намного хуже слушалось своего хозяина, стесняемое усталостью и болью, я знал, чем чревато злоупотребление данной способностью, посему старался применять её лишь тогда, когда это было действительно необходимо.

-«Как пожелаете...» - не ощущая более подавления тяжелых судов, наш флот постепенно начал продавливать построение врага. То тут, то там сверкали разрывы внутри когда-то целостных кораблей КСС, что просто не имели права бросить гражданский конвой на произвол, но и позвать о помощи они могли лишь одних спасителей, которые так удачно оказались единственными, кто был на достаточном расстоянии. Мои «Баргесты» ныне устроили свой пир на поле боя, буквально создав из mosquito флота бывших наемников личный стол для прикормки. Эти порождения трансформации «Антрацитов» внушали первородный ужал во

всех, кто хоть раз видел их воочию, даже прославленные «Хранители» опасались их.

Белые стрелы периодически обнажали иссохшиеся и вытянутые лапы, что выходили из сочленений брони, настигая легкие корабли КСС и хватая их. Гончие с упоением разрывали истребители на куски, отделяя части конструкторов друг от друга и наслаждаясь тем как рвутся вены внутренних узлов и ломаются чужие жизни. Бордовая плоть сочленений «Баргестов» также скрывала кинетические орудия, что использовали и иные режимы, превращаясь в клинки и разделяя металл силуэтов врага на несколько ровных половин, чьи раскаленные добела контуры тут же превращались в сияющий пепел тысяч молний и огненную мглу. Вальс ныне был подобен настоящей бойне, где противник оказался обречен на забвение. Рыцари старых небес попросту не могли совладать со способными совершать любые маневры без перегрузок монстрами, пожинаящими их подобно долгожданному урожаю.

Пользуясь сумятицей, одна из белых стрел разделила свою кабину на части, повиснув на схваченном вражеском «Фантоме». Пока всюду сияли всплески пламени и вспышки погребально света, «Баргест» показал оппоненту истинный ангельский лик и открыл длинную трёхстворчатую пасть, созданную из кабины и усеянную кровавыми рядами зубов и шлейфами синтетических соединений. Наблюдая зрачком полосы-сенсора за тем, как пилот отчаянно пытается катапультироваться, кровавая фурия впилась в фонарь его кокпита и прокусила оный как панцирь моллюска, смяв его и перемешав с телом внутри, после чего перехватчик КСС превратился в месиво и детонировал. Гончая проглотила трофейный кусок и, повернув голову в сторону следующей добычи, устремила дальше за своими братьями. Словно пираньи на охоте, чудовища рвали всех на куски, не испытывая ничего кроме голода. Именно таковым было наследие того, кто так неразумно оставил их на произвол, освободив от оков одного единственного желания.

Печально, но данный вид был редкостью сам по себе, выращивать подобных торменторов оказалось весьма затратно, а содержать практически невозможно. Но они слушались меня и только меня, упорно имитируя человеческие голоса, ведь приняли новый смысл и старую правду, перейдя на правильную сторону.

-«А теперь, остается только ждать... Хе-хе-хе... Ха... Ожидание так волнительно!!! АХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!!!!» - находясь в эпицентре завершающегося пира, я наблюдал, как поле боя пустеет, а «Баргесты» садятся на гражданские транспортники, ползая по их обшивке и врезаясь в оную иглами передних крыльевых конечностей, подобно саранче, что не знала ничего кроме уничтожения. Две особи не поделили один из ковчегов «Галилео», они встали у его рубки и, подняв головы, начали беззвучно скалиться друг на друга, раскрывая и закрывая пасти. Испытывающие подлинный кошмар колонисты прижались друг к другу, забившись в дальнюю часть смотровой зоны и моля о спасении. Они были нам нужны, пока что.

Мое эство трепетало, оно знало, оно трубило каждую секунду, нашептывало, что демоны из бездны уже рядом. Ведь естественные враги всегда чувствуют друг друга даже через вечность. Мы и Они - стальной порядок и всепожирающий хаос, обретенное единство и кровавая анархия, смерть во избавление и вечность во грехе. Свет и тьма...